

ЖУРНАЛИСТ ПО ПРИРОДЕ

Сегодня исполняется 70 лет известному журналисту, лауреату многих премий, замечательному фотографу, путешественнику, объездившему весь мир, корреспонденту газеты «Комсомольская правда» Василию Михайловичу Пескову.

Коллектив «МетрО» присоединяется к многочисленным поздравлениям в адрес этого замечательного человека.

— Василий Михайлович, хочется узнатъ: где вы родились и кто ваши родители?

— Я — человек деревенский. Родился в селе Орлово под Воронежем. И всегда чувствовал себя человеком сельским. Вот полтора года в лесу не был — и очень скучаю. Ложусь спать, глаза закрываю и представляю себе: вот я по тропинке иду, вот на опушку вышел, пенек увидел... Во время хождения с рюкзаком люблю остановиться в деревеньке, посидеть с какой-нибудь бабушкой, поговорить о том, о сем. Родители мои — простые люди, крестьяне. Одно из первых воспоминаний: ночь, поле, огни, мать с отцом жнут серпами, я сижу на меже. Кусают комары. Потом меня сажают на телегу — на воз, а он колется. Едем домой... Речку свою очень люблю — Усманку. Я вырос возле нее, учился плавать, рыбу ловить. Уже будучи журналистом решил пройти «мою речку» от истока до устья. Взял катомку и прошел 150 километров, ночуя в деревенских избах и стогах с мышами. В результате написал большой очерк «Речка моего детства». Это был рассказ о судьбе одной из многих степных речек. После публикации получил восемь тысяч писем. Читатели благодарили: «Вы написали не только о своей речке. Вы написали и о нашей...»

— Одна из многочисленных легенд о Пескове — что у вас только десятилетнее образование. Давно хочу спросить — правда ли это?

— Да, я окончил десятилетку — таково мое официальное образование. Но это не значит, что я не уч. Всю жизнь я занимался самообразованием. Мои университеты — книги и путешествия. Официального высшего образования не могло быть — нас у родителей пятеро, я — старший. Надо было работать, помогать отцу. Год отработал в школе пионервожатым. Нечаянно купил для детей фотоаппарат и увлекся фотографией сам. Серьезно увлекся. Я еще не знал, как сложится жизнь, но решил, что обязательно буду зарабатывать свой хлеб любимым делом. Устроился в бытовую фотографию в Воронеже. Правда, быстро разочаровался — скучновато все получалось. Но тут новая должность появилась — разъездной фотограф. Надо было снимать свадьбы, юбилеи, похороны, приезды родственников. Я почувствовал прикосновение жизни. И это было интересно. Как-то опытный человек посоветовал мне показать снимки в газете. Их напечатали. Потом я начал делать расширенные подписи под фотографиями — на это обратили внимание и попросили что-нибудь написать. Я долго думал — о чем? И написал о том, что люблю — о лесе, о речке. «Творение» мое напечатали. Оно понравилось, и мне сказали: переходи-ка в газету... Три года я отработал в воронежской газете «Молодой коммунар» — пришло многое учесться, делал, конечно, ошибки. Но работа мне страшно нравилась.

— А каким был путь в «Комсомолку»?

— Все было просто. Отправил в редакцию заметку о том, как мальчик в заповеднике в

Василий Песков: Я НЕ ПОТЕРЯЛ ВКУСА К ЖИЗНИ

суроюю зиму спасал оленей. Через пять дней я получил телеграмму, что материал будет опубликован в таком-то номере. Открываю газету — напечатано! Говорили потом, что редактор носил очерк в гранках читать большой дочке. Сразу меня попросили написать что-нибудь еще. Я понял, что проверяют: могут ли я мыслить, анализировать? Был у меня в это время в загашнике материал о садах. В те годы яблони облагались налогом и люди их спиливали. О селениях без садов я и написал. И после этого меня пригласили в Москву «побеседовать». Беседа окончилась приглашением на работу.

И вот уже сорок четыре года я в «Комсомолке». Оглядываясь назад, я вижу, что сложился «брак по любви» — я был нужен газете, для меня же «Комсомолка» стала судьбой.

— Куда была первая командировка?

— В Сибирь. Причем во времена не ограничивали. Ну и я, конечно, рыл землю — очень старался. Мне было легче, чем другим журналистам. Я и писал, и снимал. И постепенно обрел уважение и читателей, и редакции. Конечно, мне многому надо было учиться. А «Комсомолка» всегда была хорошей школой для молодых. Я учился у людей опытных, много и охотно ездил в командировки. За четыре десятка лет я обеездил нашу большую страну и полмира. Это отличная школа!

— Несколько слов о какой-нибудь командировке.

— О, сколько их было!.. К пятидесятилетию государства я полтора года летал на вертолете — рассказывал читателям о наиболее интересных местах Отечества. Работа была очень трудной. Чтобы она не сорвалась, с редакцией мы заключили деловое соглашение: печатали репортажи по нулевым числам месяца — 10, 20, 30. Я с трудом успевал, потому что из Киргизии летел на Камчатку, с Камчатки — на Урал, затем в Ленинград и так далее. Работу мы закончили, как полагается. И я могу гордиться результатом этого необычного путешествия-командировки.

— А зарубежные странствия?

— Я был в Антарктиде, три раза — в Африке, обеездил почти все страны Европы, был в Австралии. Но самая интересная коман-

дировка — с другом из «Правды» Борисом Стрельниковым — в Америку. На автомобиле мы проехали по штатам двадцать пять тысяч километров. Мы мало касались политики, но подробно рассказали о Земле-Америке, о том, что там растет, какие животные на этой земле обитают, чем живут, как хозяйствуют люди на земле. Мы побывали во многих национальных парках, на Великих озерах, нас интересовали американские автострады и проселочные дороги...

Все, что мы написали, было опубликовано в «Правде» и «Комсомолке», а в результате получилась не стыдная книжка, которая называется «Земля за океаном». Это было наше открытие Америки...

— Двадцать шесть лет назад в «Комсомолке» появилась рубрика «Окно в природу». Она сразу завоевала внимание читателя. Это ваша придумка?

— Тут и думать было нечего. Я видел, как велик интерес у читателей к природе. По этой причине рубрика до сих пор здравствует. Наш редактор как-то сказал: «Окно в природу будет выходить у нас с закономерностью восхода солнца».

— Василий Михайлович, кроме газетных статей у вас вышло более тридцати книг.

— И ни одна не создавалась как книга. Все до последней точки было сначала напечатано в газете. Назовем «Шаги по росе», «Отечество», «Лесные глаза», «Край света», «Белые сны», «Проселки»... Всего действительно более тридцати книг.

— Но вы ведь писали не только о природе. Были еще и интересные встречи с людьми, с Гагариным, например.

— Да, я с Гагариным встречался сразу после полета и потом много раз. Мне пришлось спешно ночью писать сообщение о его гибели...

— А другие люди?

— Ну, например, маршалы Жуков, Василевский, летчик Девятов, бежавший из фашистского плена на захваченном самолете. В этом ряду назовем еще фамилию Лыковых. Потрясающая человеческая история...

— Как вам удалось отыскать староверов Лыковых?

— Это не я отыскал. Их обнаружили лет-

чики. В глухой тайге вдруг увидели сверху огородные полосы. Думали, что кто-то скрываются. Потом к таежному жилью пошли геологи, совершенно не зная, с кем им придется встретиться. На всякий случай, кроме продуктов и подарков, взяли с собой пистолет...

Впервые о Лыковых написали в милиецком журнале и в газете «Социалистическая индустрия». К сожалению, журналисты не увидели интереснейшей человеческой драмы. Меня же эта история потрясла. И читателей тоже. До сих пор люди ждут публикаций и если долго их нет, то присыпают письма: что там с Агафьей? Обязательно езжу в Таежный тупик раз, а то и два раза в год.

— Вы отвечаете на письма?

— Обязательно. У меня — внимательный и благодарный читатель. Одна старушка прислала мне три тома вырезок моих публикаций, переплетенных как книги. Написала: «Василий Михайлович, спасибо! С вашей помощью растила сына, растила внука. Теперь примите этот подарок для вас».

— Пятнадцать лет вы вели передачу «В мире животных». Как вы относитесь к своей популярности?

— С юмором. Однажды я шел по Бутырскому рынку, переговариваясь со старушками — продавцами творога, огурцов. Вижу одна сверлит меня взглядом: видела... но где? И вдруг выбегает из-за прилавка и заключает меня в объятия: «Товарищ Сенкевич!»

— Я-то вас узнала исключительно по шапке...

— Я такие шапки и еще кепки очень люблю.

— Василий Михайлович, как вы пишете?

— Карандашом. На машинке не умею, и компьютер теперь уже тоже не для меня. Написанное диктую машинистке.

— Остается задать банальный вопрос — о творческих планах.

— В семьдесят лет о творческих планах говорить труднее, чем в сорок или пятьдесят. В этом возрасте человек должен быть готовым отправиться в самую дальнюю из дорог, откуда уже не возвращаются. Тем не менее планы у меня есть. И серьезные. Трудоспособность, любознательность, вкус к жизни я, слава богу, не потерял. Так что будем продолжать дело, начатое в Воронеже в 1953 году.

— Вам хорошо. Можете в любое время взять рюкзак и отправиться, куда глаза глядят...

— А вам что мешает? Работа? Не оправдание! Помните, у Гёте: «Не верь мысли сидячей, верь мысли, которая рождается на ходу». Возьмите себе за правило каждое воскресенье ездить куда-нибудь за город. Мест интересных в Подмосковье много. Ну вот были вы, например, на Бородинском поле, или на поле Куликовом, или в Дунино, где жил Пришвин, или в местах, связанных с Блоком? Нет? Ну вот и начинайте.

В ходьбе с рюкзаком много неторопливой прелести. Многое видишь в лесу, у речки. Хорош костерок с перекусом где-нибудь на опушке... Всё дело в желании, в умении организовать себя...

— Василий Михайлович, я вам завидую. Попробую следовать добрым советам. А вам желаю бодрости, новых дорог и новых писаний.

Записала Евгения БОРОДИНА